

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Волчанский Михаил Алексеевич

Залог обязательственных прав (требований) по нормам ГК РФ

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ
на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Кирилл Андреевич Новиков

Москва – 2022

Диссертация выполнена на департаменте частного права факультета права
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте НИУ ВШЭ:
<https://www.hse.ru/sci/diss/>

Специальность: 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Взаимодействие субъектов права в имущественном обороте зачастую осуществляется посредством вступления в договорные отношения. Последние предполагают возможность нарушения взятых на себя обязательств. Исходя из этого, для предоставления дополнительной защиты интересов кредитора при нарушении договора юридическая наука выработала специальные инструменты, именуемые обеспечением исполнения обязательств. Среди последних одними из самых эффективных традиционно считаются вещные обеспечения¹, в том числе залог.

В процессе развития общества в целом, и юридической науки в частности, различные проблемы залога неоднократно становились предметом обсуждения.

Соответствующие дискуссии до XIX в. имели своей целью, как правило, анализ проблем классического залога, предметом которого являются «телесные» вещи.

Активное доктринальное обсуждение и осмысление залога обязательственных прав (требований) началось только к концу Нового времени, когда появился целый ряд работ, в которых известные ученые обсуждали проблематику указанного института².

¹ Об этой мысли см. подробнее: Zimmermann R. The law of obligations: Roman foundations of the civilian tradition. Oxford: Clarendon Press, 1996. P. 115. Данную идею констатировал еще Помпоний, указывая максимуму о том, что вещное обеспечение лучше личного («Plus cautionis in re est, quam in persona») – см. D. 50, 17, 25 (<https://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest50.shtml>; дата обращения к ресурсу: 15.06.2022).

² В качестве соответствующих примеров можно привести следующие работы: Dernburg H. Das Pfandrecht nach den Grundsätzen des heutigen römischen Rechts. Leipzig, 1864. – 617 s.; Hellwig K. Die Verpfändung und Pfändung von Forderungen / K. Hellwig. Leipzig: Duncker & Humblot, 1883. – 249 s.; Дернбург Г. Пандекты, Т2//под. Ред. А. Ф. Мейендорфа. С.-Петербург. 1905. – 376 с.; Дыдынский Ф.М. Залог по римскому праву. Варшава, типография С. Оргельбранда, 1872. – 278 с.; Звоницкий А.С. О залоге по русскому праву. Киев, 1911. – 425 с.; Кассо Л.А. Понятие о залоге в современном праве. – М.: Статут, 1999. – 238 с.; Стругов В.Г. О закладе долговых требований (de pignore nominum) // Вестник гражданского права. 2011. № 4. С. 224 - 272; № 5. С. 164 - 244; № 6. С. 139 – 210 // СПС

Обращаясь к текущему положению дел в отечественном регулировании залога обязательственных прав (требований), следует отметить, что вплоть до 1 июля 2014 года специальное регулирование института на законодательном уровне ограничивалось утратившим силу Законом «О залоге»³, в субсидиарном порядке использовались общие положения ГК РФ о залоге и некоторые положения Закона об ипотеке от 16.07.1998⁴. Между тем, даже указанное регулирование не стало катализатором для распространения залога обязательственных прав на практике: имеющиеся правовые нормы не разрешали ряд актуальных вопросов залога обязательственных прав, в том числе касающихся способов осуществления залогодержателем своих прав, возможности залога будущих требований, защиты прав должника, последствий осуществления должником залогодателя исполнения по заложенному требованию. Отдельно стоит упомянуть о том, что залог денежных средств был прямо запрещен судебной практикой⁵.

В связи с осознанием необходимости в совершенствовании устаревшего и неполного законодательства, регулирующего залог обязательственных прав, данный институт стал предметом реформы гражданского законодательства, вследствие которой с 1 июля 2014 года в ГК РФ было введено и специально обособлено в отдельный блок большинство норм, регулирующих институт залога обязательственных прав (ст. 358.1 – 358.8 ГК РФ⁶). В пореформенных

«Консультант Плюс». Muehlenbruch C.F. Die Lehre von der Zession der Forderungsrechte / C.F. Muehlenbruch. Greifswald, 1835. – 631 s.; Vangerow K. A. Leitfaden fuer Pandekten-Vorlesungen - Neueste Aufl. Marburg und Leipzig, 1849. – 654 s. (открытый доступ к источнику см. на сайте <http://dlib-pr.mpier.mpg.de/>; дата обращения к ресурсу: 15.06.2022).

³ Закон РФ от 29.05.1992 № 2872-1 (ред. от 06.12.2011) «О залоге» // Документ утратил силу с 01.07.2014 года в связи с принятием Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ.

⁴ Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (с изм. и доп. от 26.03.2022 № 71-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400; 2022. № 13. Ст. 1960.

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 2 июля 1996 года № 7965/95 // Вестник ВАС РФ, 1996. № 10. Пункт 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге» от 15.01.1998 № 26 // Вестник ВАС РФ, 1998. № 3.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 25.02.2022 № 20-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2022. № 9 (часть I). Ст. 1252 (далее – ГК РФ).

положениях можно найти множество новых правил, касающихся различных вопросов института залога обязательственных прав.

В частности, были актуализированы и дополнены положения о предмете залога обязательственных прав, о содержании договора залога (ст.ст. 358.1-358.3, 358.5 ГК РФ). Были обновлены нормы об уведомлении должника о состоявшемся залоге (ст. 358.4 ГК РФ). Значительные законодательные изменения коснулись и порядка защиты залогодержателем своего права (ст. 358.7 ГК РФ), а также регулирования порядка реализации заложенного права в целом (ст. 358.8 ГК РФ) и специфического способа осуществления права залога – получения напрямую залогодержателем исполнения от должника залогодателя (ст. 358.6 ГК РФ). Отдельным образом пореформенные положения ГК РФ обособили регулирование залога прав по договору банковского счета (ст.ст. 358.9-358.14 ГК РФ).

Указанные поправки с уверенностью можно назвать фундаментальными. Между тем, для правильного понимания и дальнейшего развития основных вопросов пореформенного регулирования требуется основательное осмысление последнего с опорой на историю развития исследуемого института, отечественную и зарубежную доктрину, а также судебную практику, что предопределяет актуальность настоящего исследования.

Важно отметить, что актуальность темы работы базируется не только на том, что в рамках диссертации будет проведено системное осмысление ряда новелл недавней реформы положений отечественного ГК РФ о залоге обязательственных прав. Ключевым является то, что для осознания текущего положения дел и формирования предложений для дальнейшего развития соответствующего пореформенного регулирования ГК РФ в работе подлежит исследованию особо проблематичный для понимания института залога обязательственных прав (причем как в России, так и за рубежом) спектр вопросов, возникновение которых обусловлено наличием специфического

предмета залогового обременения, представляющего собой не телесный объект (материальную вещь), а обязательственное право (требование).

Наиболее фундаментальным из соответствующих вопросов является актуальная проблема отсутствия общепринятого подхода к тому, как именно следует понимать сущность залога обязательственных прав, в том числе какие обязательственные права могут быть заложены, какова правовая природа залога обязательственных прав, представляет ли он собой институт *sui generis*, является ли он частным проявлением ординарного залога, подлежит ли осмыслению как ограниченное вещное право или же его вовсе следует объяснять через призму иных конструкций, опосредующих оборот прав требований (в частности, цессии).

В отсутствие разрешения вышеприведенной теоретической проблематики невозможно надлежащим образом критически осмыслить текущее и определить оптимальное регулирование для прав и обязанностей участников залогового правоотношения, а именно – рассмотреть особенности содержания последнего при залоге обязательственных прав (требований), не типичные для традиционного залога материальных вещей.

Причины наличия сообразных особенностей содержания залогового правоотношения при залоге обязательственных прав точно так же, как и для существования вышеприведенных теоретических фундаментальных проблем, предопределены специфическим предметом залогового обременения – обязательственным правом (требованием), которое детерминирует возникновение отличительных для содержания правоотношений именно при залоге обязательственных прав вопросов. Последние можно распределить на следующие 4 группы:

- 1) особенности регулирования защиты должника по заложенному требованию, что фактически сводится к вопросам правового регулирования порядка и эффекта уведомления должника залогодателя о залоге обязательственных прав (требований);

2) особенности обеспечения сохранности обеспечения в виде заложенного права (требования);

3) специфика извлечения ценности из заложенного права требования посредством *ius exigendi* (прямого требования залогодержателя к должнику залогодателя об исполнении заложенного обязательства в свою пользу⁷) залогодержателя;

4) особенности залогового старшинства при залоге обязательственных прав (требований).

Необходимость детального анализа содержания, качества и эффективности реализации недавно введенного отечественного пореформенного регулирования института залога обязательственных прав (требований), а также имеющаяся в данной связи потребность системного исследования и переосмысления вышеприведенных сложных и важных вопросов залога обязательственных прав (требований) определяют актуальность темы настоящей работы.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Весомые доктринальные сложности при анализе проблем, связанных с залогом обязательственных прав, побуждали ученых активно изучать институт залога обязательственных прав. Такой интерес проявлялся к залогоу прав требований как в российской (Дыдынский Ф.М., Звоницкий А.С., Кассо Л.А., Струкгов В.Г. и др.)⁸, так и в западной (Дернбург Г., Мюленбрух К., Зом Р., Бремер Ф. и др.)⁹ научной среде XIX века. Современной зарубежной

⁷ Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения: Пер. с чеш. М.: Юридическая литература, 1989. С. 246

⁸ См., к примеру, следующие работы, в которых рассматривалась проблематика залога обязательственных прав: Дыдынский Ф.М. Залог по римскому праву. Варшава, типография С. Оргельбранда, 1872. – 278 с.; Звоницкий А. С. О залоге по русскому праву. Киев, 1911. – 415 с.; Кассо Л. А. Понятие о залоге в современном праве. – М.: Статут, 1999. – 238 с.; Струкгов В. Г. О закладе долговых требований (*de pignore nominum*) // Вестник гражданского права. 2011. № 4. С. 224 - 272; № 5. С. 164 - 244; № 6. С. 139 – 210 // СПС «Консультант Плюс».

⁹ См., к примеру, следующие работы, в которых рассматривалась проблематика залога обязательственных прав: Дернбург Г. Пандекты, Т2 // под. Ред. А. Ф. Мейендорфа. С.-Петербург. 1905. – 376 с.; Muehlenbruch C. F. Die Lehre von der Zession der Forderungsrechte.

(Ellinger E., Wieling H.J., Gert Iro, Baur F. Stuermer R., Michalski L. и др.)¹⁰ и российской (Бевзенко Р.С., Гонгало Б.М., Дождев Д.В., Егоров А.В., Маковская А.А., Новиков К.А., Новоселова Л.А., Рассказова Н.Ю., Рыбалов А.О. и др.)¹¹ доктриной также осуществляется рассмотрение отдельных проблем залога обязательственных прав.

При этом отечественная правовая наука располагает рядом диссертационных исследований, в предмет которых частично входит изучение проблем залога обязательств. В частности, речь идет о кандидатских диссертациях Родионовой Ирины Викторовны (тема работы: «Залог прав»¹²) и Белой Олеси Валерьевны (тема работы: «Залог имущественных прав»¹³).

Greifswald, 1835. – 631 s.; Sohm R. Die Lehre vom subpignus – Eine v. D. Rostocker Juristenfak. Gekrönte Preisschrift, 1864. – 242 s.; Bremer F. P. Das Pfandrecht und die Pfandobjecte – eine dogmatische Untersuchung auf Grundlage des gemeinen Rechts, Tauchnitz. 1867. – 230 s.

¹⁰ См., к примеру, следующие работы, в которых рассматривалась проблематика залога обязательственных прав: Ellinger E.P., Lomnicka E., and Hare C. Ellinger's modern banking law. Oxford University Press. Fifth Edition, 2011. – 948 p.; Baur F. Stuermer R. Sachenrecht. 18. Auflage. Verlag C. H. Beck Muenchen, 2009. – 1086 s.; Wieling H. J. Sachenrecht. Band 1 Sachen, Besitz und Rechte an beweglichen Sachen. 2 Auflage. Springer, 2006. – 876 s.

¹¹ См., к примеру, следующие работы, в которых рассматривалась проблематика залога обязательственных прав: Дождев Д.В. Европейская традиция частного права: исследования по римскому и сравнительному праву: в 2 т. Т.2: Залоговое право. Обязательство. Договор купли-продажи / Д.В. Дождев; Исслед. центр част. права им. С.С. Алексеева при Президенте Рос. Федерации, Рос. шк. част. права. – Москва: Статут, 2021. – 459 с.; Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. – 222 с. // СПС «Консультант Плюс»; Егоров А. В. Залог прав требования. Как использовать этот способ обеспечения // Арбитражная практика для юристов. 2014. № 11. С. 30 - 37; Егоров А. В. Залоговые счета. Как должен работать новый инструмент обеспечения обязательств // Юрист компании. 2015. № 2. С. 15 – 25; Новиков К.А. Некоторые вопросы залога имущественных требований // Закон. 2011. № 6. С. 86 – 97; Рассказова Н. Ю. Залог прав по договору банковского счета. Какие неточности ГК РФ могут помешать работе // Арбитражная практика. 2014. № 11. С. 22 – 29; Рыбалов А.О. Некоторые новеллы залога требований // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4. С. 4 – 8; Новоселова Л. А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003. - 494 с. // СПС «Консультант Плюс»; Маковская А. А. Залог денежных средств. Право и экономика, 1998. № 2. С. 23 - 27 // СПС «Консультант Плюс»; Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. - 1120 с. (комментарий к ст.ст. 358.1-358.8 ГК РФ; автор – Р.С. Бевзенко).

¹² Родионова И.В. Залог прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Родионова Ирина Викторовна. М., 2007. - 182 с.

¹³ Белая О.В. Залог имущественных прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Белая Олеся Валерьевна. М., 2006. - 231 с.

Следует отметить, что ни одна из указанных выше работ отечественных цивилистов не имеет своим предметом всеобъемлющего изучения сугубо проблем института залога обязательств.

Данное утверждение касается и упомянутых выше диссертационных исследований, которые имели своим предметом более широкий круг общественных отношений, нежели залог обязательственных прав в связи с чем зачастую фокус исследования смещался с залога обязательственных прав на иные виды залоговых отношений – к примеру, на залог исключительных прав, залог вещных прав, залог корпоративных прав и т.д. Это привело к тому, что не было проведено системного исследования особенностей содержания залога обязательственных прав (требований), в том числе отдельные проблемные аспекты института залога обязательств не были освещены вообще, либо определенному вопросу не уделялось достаточного внимания. Кроме того, автор считает ряд выводов, к которым пришли указанные диссертанты, спорными, и полагает необходимым показать другие точки зрения с опорой на соответствующие доводы и контраргументы. Помимо этого, ни одна из указанных диссертационных работ не освещала результаты проведенной в 2013-2014 году фундаментальной переработки отечественного законодательства в части регулирования ряда основных вопросов залога обязательств. Применение упомянутых пореформенных положений уже вызывает многочисленные сложности на практике¹⁴, что до сих пор не было рассмотрено ни в одной кандидатской диссертации.

¹⁴ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 22.11.2018 № 305-ЭС18-8062(2) по делу № А40-13337/2017 и от 17.10.2016 № 305-ЭС16-7885 по делу № А40-57347/2015 (предметом разногласий судов являлась проблематика экспансии залога, а также утраты приоритета залоговых прав при банкротстве залогодателя и при отсутствии залогового счета) // URL: kad.arbitr.ru; Определение Верховного Суда РФ от 28.05.2020 № 303-ЭС18-7751(4) (в рамках данного дела разрешались возникшие спорные вопросы, связанные с пониманием объема прав требований, на которые распространяется право залога) // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.09.2018 № Ф05-14748/2018 по делу № А41-63459/2017 (в этом кейсе суды столкнулись с проблематикой эффекта уведомления о залоге и последствий нарушения *ius exigendi* залогодержателя) // URL: kad.arbitr.ru; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.10.2019 № Ф09-5984/19 по делу № А34-9642/2018 (в кейсе анализировалась,

Цель и задачи исследования. Целью работы является выявление и формирование стройного, последовательного и научно обоснованного теоретического объяснения залога обязательственных прав (требований), способного быть фундаментом для совершенствования текущего отечественного регулирования и разрешения стоящих перед российским правопорядком актуальных проблем, связанных с залогом обязательственных прав (требований).

Обозначенная цель достигается посредством разрешения следующих задач:

1) Выявить существо залога обязательственных прав, в том числе с учетом эволюции понимания института определить его правовую природу и рассмотреть основные вопросы, связанные с предметом обременения в виде обязательственного права (требования).

2) Ориентируясь на предложенный теоретический фундамент, проанализировать и предложить наиболее оптимальные варианты развития отечественного регулирования отличительных особенностей содержания залогового правоотношения при залоге обязательственных прав (требований), а именно:

2.1) Представить системное решение проблематики уведомления должника по заложенному требованию о состоявшемся залоге.

2.2) Выявить и предложить эффективные способы разрешения отличительных для залога обязательственных прав (требований) вопросов, связанных с обеспечением сохранности залога.

2.3) Установить и обозначить ключевые особенности специфического способа извлечения ценности из заложенных прав (требований) в виде *ius exigendi*.

среди прочего, возможность залогодержателя использовать институт правопреемства в рамках процесса, истцом по которому выступал залогодатель) // СПС «Консультант Плюс» и т.д.

2.4) Определить и предложить наиболее оптимальное регулирование вопросов последующего залога обязательственных прав (требований).

Результаты, которые необходимо достигнуть на основании анализа научных дискуссий, судебных актов и положений правовых норм, регулирующих залог обязательственных прав, предполагают рассмотрение ряда основных проблемных аспектов в отечественном пореформенном регулировании залога обязательств, предложение возможных решений для соответствующих вопросов, а также разработку потенциальных вариантов развития регулирования рассматриваемого института.

Структура работы predetermined поставленными задачами. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на семь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

В первой главе анализируется эволюция взглядов касательно понимания залога обязательственных прав (требований), правовая природа института, в том числе рассматриваются и сопоставляются различные теории, призванные объяснить правовой эффект исследуемого института, а также исследуется вопрос о том, какие именно обязательственные права могут быть предметом залогового обременения.

Во второй главе исследуются отличительные особенности содержания возникающих при установлении залога обязательственных прав (требований) правоотношений с учетом отечественного правового регулирования в данной сфере. В том числе проводится анализ вопросов, связанных с осуществлением и эффектом уведомления должника по заложенному требованию о состоявшемся залоге, рассматриваются проблемы сохранности залогового обеспечения применительно к различным ситуациям, разбираются положения, регулирующие извлечение залогодержателем ценности из заложенного требования посредством *ius exigendi* (прямого требования залогодержателя к должнику залогодателя об исполнении заложенного обязательства в свою

пользу¹⁵), а также исследуются вопросы, возникающие при последующем залоге обязательственных прав (требований).

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации прав участниками правоотношений, возникающих при залоге обязательственных прав (требований).

Предмет исследования составляют теоретические концепции и объяснения, выдвинутые в отечественной и зарубежной литературе касательно существа залога прав требований, нормы российского гражданского права, регулирующие исследуемый институт, а также практика их применения.

Методология исследования. Теоретическую и методологическую основу исследования составляют как традиционные общенаучные методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, так и специальные методы, а именно: сравнительно-правовой, исторический, формально-юридический и функциональный.

Принципиальную роль для диссертационного исследования сыграли компаративный и исторический методы. Применение последних позволило с опорой на историческую ретроспективу, зарубежные доктринальные дискуссии и решения позитивного права выявить обоснованные и последовательные объяснения института залога обязательственных прав, а также установить значимые проблемы залога обязательственных прав (требований) и спектр возможных решений.

Иные методы (формально-юридический, функциональный и приведенные выше общенаучные методы) позволили наиболее оптимальным образом использовать соответствующий исторический опыт и зарубежные наработки для надлежащего формирования теоретического фундамента исследования (прежде всего, раскрытия существа института залога

¹⁵ Бартошек М. Указ. соч. С. 246

обязательственных прав), а также способствовали выработке и обоснованию предложенных в работе вариантов развития отечественного позитивного права в части регулирования отличительных особенностей содержания залогового правоотношения при залоге обязательственных прав (требований).

Применение всех указанных методов в их совокупности было направлено на максимально объективное и разностороннее исследование рассматриваемой в работе проблематики.

Научная новизна исследования. Настоящая работа представляет собой первое в современной отечественной пореформенной литературе всестороннее исследование залога обязательственных прав, позволившее выявить и переосмыслить существо названного института с учетом признания главенствующей роли за концепцией прав на права и вещно-правовым объяснением залога обязательств. На основании актуализированного теоретического фундамента в работе впервые систематизированы и консолидированы в соответствующие блоки вопросы, связанные с отличительными особенностями содержания залогового правоотношения, возникающего при залоге обязательственных прав с учетом актуального регулирования ГК РФ. Ориентируясь на указанную базу, в исследовании разработаны и сформулированы новые решения для развития доктринальных идей и отечественного регулирования отличительных особенностей содержания залогового правоотношения при залоге обязательственных прав (требований) в контексте неразрешенных проблем, связанных с уведомлением должника по заложенному требованию о состоявшемся залоге, с обеспечением сохранности залогового обеспечения, с установлением и обозначением ключевых особенностей специфического способа извлечения ценности из заложенных прав (требований) в виде *ius exigendi*, а также с регулированием вопросов последующего залога обязательственных прав (требований). Изложенное позволило выявить, сформулировать и обосновать следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Наиболее последовательное понимание юридической сущности института залога обязательственных прав можно видеть в теории прав на права и в вещно-правовой концепции залога. Другие правовые конструкции (включая институты цессии и поручительства) не пригодны для выстраивания стройного и последовательного описания залога обязательственных прав (требований). Несмотря на специфику предмета, залог обязательственных прав (требований) является таким же по своей природе обеспечением, как и классический залог вещей. Особенности ряда черт залогового обеспечения, присущие исключительно для залога обязательств, предопределяются нематериальным предметом обременения, но не специфической правовой природой самого института.

2. Отечественное регулирование уведомления должника по заложенному требованию, воплощенное в ГК РФ в виде отсылки к цессионным правилам (см. ст. 358.4 ГК РФ), не может быть признано удовлетворительным. Залог обязательственных прав (требований) не является цессией и имеет ряд особенностей, предполагающих несколько иное (по сравнению с цессией) регулирование уведомления должника залогодателя. Последнее с учетом актуальных норм ГК РФ должно осуществляться по общему правилу в 2 этапа:¹⁶

- 1) уведомление о том, что состоялся залог прав требований: по общему правилу направляется залогодателем, однако залогодержатель вправе предоставить должнику неоспоримые доказательства наличия волеизъявления залогодателя о передаче имущества в залог, что будет производить эффект надлежащего уведомления;
- 2) при возникновении просрочки обеспечиваемого долга в адрес должника залогодателя необходимо направить новое уведомление о

¹⁶ См. подробнее: Волчанский М.А. Некоторые проблемы уведомления должника залогодателя о состоявшемся залоге обязательственных прав (требований) // Законодательство. 2022. № 6. С. 30-35.

необходимости производить исполнение в адрес залогодержателя: данное уведомление может быть направлено самим залогодержателем.

Если договором залога предусмотрено, что должнику надлежит осуществлять исполнение в адрес залогодержателя сразу после заключения договора залога, то должник по заложенному требованию должен быть уведомлен о смене адресата исполнения в рамках первого этапа уведомления¹⁷.

При этом дезавуировать эффект уведомлений, произведенных в соответствии с вышеприведенными этапами, по общему правилу не допустимо без согласия залогодержателя.

3. В связи с тем, что залог обязательственных прав следует рассматривать не через призму иных институтов, а как частный вид стандартного залогового обеспечения, при залоге обязательственных прав необходимо также установить надлежащее функционирование юридических механизмов сохранности обеспечения, без которых последнее потеряет свою эффективность. Оптимальным способом реализации данной идеи является наделение залогодержателя контролем над активом, передачу которого в рамках исполнения своих обязательств осуществляет должник залогодателя, что предопределяет необходимость имплементации в отечественное регулирование следующих решений:

- по общему правилу после обременения права (требования) залогом должник по заложенному требованию обязан осуществлять исполнение в адрес залогодержателя;

- если денежное исполнение по заложенному требованию поступило на обычный (незалоговый) счет залогодателя **после признания последнего банкротом**, залогодержатель получает приоритет на удовлетворение в размере исполненного.

¹⁷ См.: Волчанский М.А. Некоторые проблемы уведомления должника залогодателя о состоявшемся залоге обязательственных прав (требований) // Законодательство. 2022. № 6. С. 30-35.

4. Нематериальный предмет обременения при залоге обязательственных прав предопределяет только некоторые особенности рассматриваемого института, но не меняет существа его залоговой природы. Последняя предполагает, что залогодержатель получает ограниченное (не полное) право на обременяемый актив. Использование данного постулата применительно к институту залога обязательственных прав позволяет прийти к выводу о том, что предмет неденежного исполнения, переданный по заложенному требованию в адрес осуществляющего *ius exigendi* залогодержателя, не должен автоматически поступать в собственность последнего, поскольку в таком случае предмет исполнения принадлежит залогодателю, а залогодержателю требования предоставляется право залога на полученное имущество.

5. Для установления надлежащего регулирования *ius exigendi* нужно исходить из стандартной идеи залогового права о необходимости предоставления залогодержателю действенных механизмов извлечения ценности из предмета залога. Для эффективного проведения этой идеи при залоге обязательственных прав залогодержателю должно быть позволено самостоятельно взыскивать исполнение по заложенному требованию в свой адрес (в том числе в судебном порядке), что может быть догматически объяснено либо через институт «замещающего представительства», либо через новый вид множественности кредиторов – «субординационный», предполагающий наличие старшего (залогодержателя) и младшего (залогодатель) кредиторов должника по заложенному требованию.

6. Несмотря на внешнюю схожесть позиций поручителя и должника, в отношении которого применяется *ius exigendi*, последний не может быть признан поручителем, а к залогу обязательственных прав (требований) не подлежат применению правила, регулирующие институт поручительства.

7. Для решения проблем последующего залога обязательственных прав следует руководствоваться тем, что право предшествующего

залогодержателя обладает преимуществом перед правом последующего залогодержателя, а осуществление прав младших залогодержателей допускается лишь в той степени, в которой это не наносит ущерб правам старших. При этом правовое регулирование залогового старшинства должно корректироваться в зависимости от того, какое именно право требования заложено. В случаях обременения залогом денежных обязательств и требований, предусматривающих передачу движимых вещей, в качестве общего правила для защиты прав старшего залогодержателя следует предоставить исключительно последнему право на получение исполнения от должника залогодателя; при залоге прав требований о передаче недвижимости или права, каждый из залогодержателей по общему правилу имеет право требовать исполнения от должника по заложенному требованию.

Рекомендации по использованию научных выводов. Сделанные по итогам настоящей работы заключения могут быть использованы в преподавательской и научно-исследовательской деятельности, при реформировании гражданского законодательства, а также при разрешении судебных споров.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость работы состоит в том, что в рамках диссертационного исследования была выявлена сущность залога обязательств с опорой на историю и логику развития указанного института, западный опыт использования такого вида залогового обеспечения, отечественное позитивное регулирование, а также практику его применения. Исследование способствовало формированию концептуального осмысления того, что из себя представляет залог обязательств, какая у него правовая природа и какой логикой регулирования нужно руководствоваться применительно к рассматриваемому институту. Такое понимание и система аргументов в обоснование последнего особенно ценны и необходимы для теоретического дискурса с учетом того, что в доктрине имеется весьма серьезная

неопределенность касательно природы залога обязательств, вопроса применимости к залогу обязательств общих принципов регулирования классического «вещного» залога, а также возможности рассматривать анализируемый институт через призму цессии или теории прав на права.

Изложенное в работе теоретическое осмысление квинтэссенции залога обязательств является важным и для сугубо практической сферы, поскольку представляет собой фундамент для предложенных в диссертации решений ряда частных прикладных проблем, касающихся среди прочего релевантных аспектов уведомления должника по заложенному требованию, обеспечения сохранности залогового обеспечения, извлечения ценности из заложенного требования, а также специфики осуществления последующего залога требований.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Степень достоверности исследования подтверждается произведенным анализом зарубежных и отечественных нормативных актов, судебной практики и доктринальных источников, постановкой целей и задач исследования и избранной методологической основой исследования.

Диссертация обсуждена департаментом частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Результаты проведенного исследования использованы в преподавательской деятельности при проведении семинарских занятий по гражданскому праву на факультете права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Существенная часть сформулированных в ходе настоящего исследования выводов, а также их обоснование нашли отражение в докладах «Залог обязательственных прав» на круглом столе (конференции) «Залог обязательственных и корпоративных прав» (2019) и «*Ius exigendi* при залоге обязательств» на всероссийской конференции «Право как искусство добра и справедливости» (2020), а также в научных публикациях автора.

II. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** отражена актуальность темы диссертации, а также степень ее разработанности, обозначен предмет и цели исследования, поставлены исследовательские задачи, определены объект, предмет, методология и методы исследования, обосновывается научная новизна, представляются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации исследования, указывается структура диссертации.

Первая глава «Сущность залога обязательственных прав» состоит из трех параграфов. Данная глава посвящена теоретическому осмыслению залога обязательственных прав. В том числе проведен анализ догматических идей касательно правовой природы и предмета рассматриваемого института.

Первый параграф «Историческое восприятие залога обязательств» содержит анализ исторического развития представлений о залоге обязательств.

В параграфе отмечается, что несмотря на наличие в римских источниках немногочисленных упоминаний залога обязательственных прав (требований), детализированной проработки института (в том числе доктринальной и регуляторной) в Риме не имелось.

Активное доктринальное обсуждение и осмысление залога обязательственных прав (требований) начало проявлять себя только к концу Нового времени, когда появился целый ряд работ, в которых известные ученые обсуждали проблематику указанного института.

Анализ динамики осмысления института залога обязательственных прав показывает, что вопрос понимания сущности указанного института является сложным, фундаментальным и на текущий момент не разрешенным в отечественном праве, содержащем в себе широкую палитру взглядов на правовую природу залога обязательств. Изложенное предопределяет

необходимость в исследовании догматики института залога обязательственных прав.

Во втором параграфе «Догматическое осмысление института залога обязательств» проводится изучение и анализ теорий объяснения залога обязательственных прав.

В исследовании обращается внимание на то, что изначально залог обязательственных прав (требований) не был воспринят многими учеными в качестве подлинного залога.

Отмечается, что причиной такой позиции, согласно точке зрения ряда ученых, могло служить невозможность подведения залога обязательственных прав, обременяющего нематериальный объект, под вещное право при том, что залог в классическом его понимании (также его понимали и пандектисты) представляет собой ограниченное вещное право в отношении телесного объекта.

В работе констатируется неочевидность изложенного довода с учетом того, что даже в XIX веке объективно отсутствовала невозможность отнести институт залога обязательственных прав в подотрасль вещного права.

Наиболее вероятной причиной объяснения залога прав через цессию служило наличие у залогодержателя *полномочия на получение исполнения от должника залогодателя* в случае, если обеспечиваемое обязательство было нарушено. Статус залогодержателя в таких случаях очень похож на положение цессионария при уступке права требования, поскольку основным правомочием получателя права, ради которого в большинстве случаев и происходит цессия, является взыскание исполнения с нового должника. Именно отсюда берут начало теории, согласно которым сущностью залога обязательственных требований являются притязания «залогодержателя» к должнику залогодателя о предоставлении объекта долга.¹⁸

¹⁸ См. об этом: Волчанский М.А. Возможность использования залогодержателем механизма процессуального правопреемства при реализации прав, установленных п. 3 ст. 358.6 ГК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 7. С. 30-35.

В параграфе проводится анализ соответствующих цессионных и близких им теорий, выявляется ряд противоречий, в том числе обосновывается вывод о том, что сообразные концепции не способны последовательно описать многие аспекты залога обязательственных прав (требований).

В связи с этим автор рассматривает иные возможные теоретические осмысления анализируемого института, наиболее последовательными из которых признаются теория прав на права и вещно-правовая концепция залога требований, поскольку именно такое понимание залога обязательств помогает ответить на все вопросы, которые ставили в тупик цессионные и близкие к ним теории (в том числе объяснить наличие при залоге обязательственных прав вещно-правовые признаки в виде права следования, абсолютного характера, вещных средств защиты, принципа эластичности и т.д.).

С учетом изложенного в работе делается вывод о том, что, несмотря на специфику предмета, залог обязательственных прав (требований) является таким же по своей природе обеспечением, что и классический залог вещей, а особенности ряда черт залогового обеспечения, присущие исключительно для залога обязательств, предопределяются *нематериальным предметом обременения*, но не специфической правовой природой самого института.

В третьем параграфе «Предмет залога обязательственных прав» рассматриваются проблемы, связанные с тем, какие именно права по обязательству передаются в залог.

Для этого в работе анализируется, какое наполнение включает в себя понятие «обязательства».

В частности, в исследовании приводятся различные понимания термина «обязательства» в отечественном и немецком правопорядке, анализируется содержание каждой из интерпретаций. На основании соответствующего исследования делается вывод о том, что отечественный правопорядок вслед за немецким проводит идею широкого значения «обязательства» при регулировании залога прав (требований): по общему правилу считается, что

залоговому обременению подлежит вся совокупность прав требований кредитора, вытекающих из обязательственного правоотношения в целом.

При этом в работе отмечается, что указанное положение не следует понимать излишне расширительно, в том числе как позволяющее считать находящимися в залоге даже смежные права, но из *другого обязательства* (в широком смысле), пусть последнее находится в рамках единого (с точки зрения экономики) проекта.

В рамках рассмотрения проблем, связанных с предметом залога обязательственных прав, отдельное внимание уделяется возможности залога будущих и условных требований.

В том числе в работе отмечается принципиальная допустимость залога требований из условных сделок не только в качестве будущих требований, возникновение которых возможно при реализации условия, но также до наступления условия в качестве правовых ожиданий, которые сами по себе могут представлять ценность для участников оборота. Догматическая аргументация данного тезиса основывается как на институте правовых ожиданий, которые для ряда ситуаций признаются оборотоспособными в немецкой доктрине, а также на ряде разъяснений отечественной судебной практики касательно вопросов лизинга, показывающей признание существования юридически значимых правовых ожиданий, наличие которых значимым образом влияет на правовое регулирование.

В завершении рассмотрения вопросов о предмете залога прав (требований), в работе анализируется, какие именно обязательственные права способны быть предметом залогового обеспечения. В рамках этой проблематики предлагается исходить из общего постулата о том, что в отсутствие законодательного запрета на залог возможность передать требование в залог имеется во всех случаях, когда последнее допускается уступать.

Во второй главе «Отличительные особенности содержания залогового правоотношения при залоге обязательств с учетом норм ГК РФ» исследуется специфика содержания залогового правоотношения при залоге обязательств с учетом отечественного правового регулирования в данной сфере. Отмечается, что причины наличия сообразных особенностей содержания залогового правоотношения при залоге обязательственных прав точно так же, как и для существования разобранных в главе 1 теоретических фундаментальных проблем, предопределены особым предметом залогового обременения – обязательственным правом (требованием), которое детерминирует возникновение отличительных для содержания правоотношений именно при залоге обязательственных прав вопросов. Последние можно распределить на следующие 4 группы:

1) особенности регулирования защиты должника по заложенному требованию, что фактически сводится к вопросам правового регулирования порядка и эффекта уведомления должника залогодателя о залоге обязательственных прав (требований);

2) особенности обеспечения сохранности обеспечения в виде заложенного права (требования);

3) специфика извлечения ценности из заложенного права требования посредством *ius exigendi* (прямого требования залогодержателя к должнику залогодателя об исполнении заложенного обязательства в свою пользу) залогодержателя;

4) особенности залогового старшинства при залоге обязательственных прав (требований).

С целью проведения надлежащего (в том числе системного) исследования для каждой из вышеприведенных групп, представляющих собой консолидированный пласт особенностей залогового правоотношения, в главе 2 выделен отдельный параграф, где рассматривается сообразный блок вопросов, лимитированный тематикой соответствующей части работы.

В первом параграфе «Особенности уведомления должника залогодателя» анализируется один из ключевых вопросов залога обязательственных прав - уведомление должника о том, что право требования является заложенным. Поскольку по общему правилу осуществление сделки залога обязательств между залогодателем и залогодержателем не требует согласия должника, правовое регулирование института должно сопровождаться полноценной защитой должника, положение которого не должно быть ухудшено вследствие осуществления залога обязательственных прав (требований).

Для достижения данной цели защиты должника предлагается признать необходимость учета особенностей залоговых правоотношений, предполагающих иное (по сравнению с цессией) регулирование уведомления должника залогодателя.

В работе обосновывается, что последнее с учетом актуальных норм ГК РФ должно осуществляться по общему правилу в 2 этапа¹⁹:

- уведомление о том, что состоялся залог прав требований: по общему правилу направляется известным должнику залогодателем, однако залогодержатель вправе предоставить должнику неоспоримые доказательства наличия волеизъявления залогодателя о передаче имущества в залог, что будет производить эффект надлежащего уведомления;

- при возникновении просрочки обеспечиваемого долга в адрес должника залогодателя необходимо направить новое уведомление о необходимости производить исполнение в адрес залогодержателя: данное уведомление может быть направлено самим залогодержателем.

Хотя по нормам ГК РФ уведомление о состоявшемся залоге права само по себе не свидетельствует о том, что для должника поменялся адресат

¹⁹ См. подробнее: Волчанский М.А. Некоторые проблемы уведомления должника залогодателя о состоявшемся залоге обязательственных прав (требований) // Законодательство. 2022. № 6. С. 30-35

исполнения, необходимость в соответствующем уведомлении не исчезает. Напротив, оно является предпосылкой для второго уведомления (о необходимости исполнять в адрес залогодержателя), позволяя раскрыть должнику личность залогодержателя, от которого впоследствии может последовать обязательное для должника сообщение о необходимости осуществления исполнения в адрес залогодержателя при осуществлении *ius exigendi*. В этой части отмечается, что второе уведомление (о необходимости исполнять обязательство в адрес залогодержателя) можно направлять самому залогодержателю, личность которого уже раскрыта перед должником посредством первого уведомления.

В параграфе также акцентируется внимание на неприемлемость признания за залогодателем возможности отозвать направленное должнику уведомление о залоге: в таком случае залогодержатель лишался бы возможности надлежащим образом реализовать *ius exigendi*. Для обеспечения баланса сторон в рамках этой проблематики предлагается использовать решение о том, что отзыв уведомления по общему правилу допускается лишь с согласия залогодержателя.

Во втором параграфе «Особенности сохранности обеспечения» анализируются специфичные для залога обязательств вопросы, связанные с обеспечением сохранности залогового обеспечения.

В работе констатируется, что текущее отечественное регулирование рассматриваемой проблематики не может быть признано удовлетворительным.

В частности, действующие нормы ГК РФ предполагают, что должник по заложенному требованию обязан осуществлять исполнение в адрес только залогодателя. Такое решение не позволяет залогодержателю получить контроль над передаваемым должником в адрес залогодателя активом.

С учетом проведенного компаративного анализа автор приходит к выводу о том, что даже до нарушения обеспечиваемого обязательства для

надлежащей защиты залогодержателя последнему должно быть позволено участвовать в принятии исполнения по заложенному требованию.

При этом в работе отмечается, что инструментарий, предполагающий участие залогодержателя в приеме исполнения по заложенному требованию, представляет собой лишь первое средство, позволяющее гарантировать определенный контроль залогодержателя над соответствующим активом (предметом исполнения по заложенному требованию). Вторым же является принцип замещения, который, однако, не распространяется по общему правилу на денежное исполнение по заложенному требованию.

В работе показывается, что в этой части (при залоге денежного требований) отечественный правопорядок не позволяет залогодержателю рассчитывать на приоритет перед иными кредиторами, если денежные средства были перечислены не на залоговый счет залогодателя.

Автором обосновывается несостоятельность данной позиции для ситуации, когда денежные средства поступили залогодателю, уже признанному банкротом, поскольку в таком случае при содействии арбитражного управляющего банкрота вполне реально обеспечить приоритет залогодержателя в отношении переданных по заложенному требованию денежных средств, если последние поступили не на залоговый счет залогодателя после признания последнего банкротом.

В третьем параграфе «Особенности регулирования ius exigendi залогодержателя» анализируется базовый для залога обязательственных прав инструмент извлечения ценности из заложенного требования – право залогодержателя потребовать напрямую от должника залогодателя исполнения по заложенному требованию в случае нарушения обеспечиваемого обязательства.

В работе обосновывается, что такой специфический способ извлечения ценности предопределяет возникновение ряда сообразных отличительных

проблем, среди которых на первое место как наиболее фундаментальные выходят следующие:

- становится ли залогодержатель правообладателем предмета исполнения по заложенному требованию при осуществлении *ius exigendi*;
- каковы последствия нарушения должником по заложенному требованию обязанностей осуществлять исполнение в адрес залогодержателя;
- можно ли считать правоотношения, возникающие между залогодержателем и должником, в отношении которого применяется *ius exigendi*, ситуативной разновидностью поручительства.

По первому вопросу на основании проведенного догматического анализа (в том числе учитывался немецкий опыт), а также действующего правового регулирования в работе обосновывается вывод о том, что, вопреки буквальной формулировке подп. 3 п. 2 ст. 345 ГК РФ, по общему правилу экспансия залога на предмет исполнения по заложенному требованию должна признаваться осуществленной независимо от того, кому был передан предмет. Данное решение соответствует правовой природе и цели установления залогового обеспечения, а также согласуется с общей концепцией регулирования принципа замещения.

Для надлежащего регулирования второго вопроса (касательно последствий нарушения должником по заложенному требованию обязанностей осуществлять исполнение в адрес залогодержателя) в работе предлагается исходить из того, что при залоге обязательственных прав после нарушения обеспечиваемого обязательства залогодержателю должно быть позволено самостоятельно взыскивать исполнение по заложенному требованию в свой адрес (в том числе в судебном порядке), что может быть догматически объяснено либо через институт «замещающего представительства», либо через новый вид множественности кредиторов – «субординационный», предполагающий наличие старшего (залогодержателя) и младшего (залогодатель) кредиторов должника по заложенному

требованию. Логичным и неотъемлемым продолжением такой идеи является то, что залогодержателю должно быть позволено использовать институт процессуального преемства для замены собою фигуры залогодателя в процессе, если иск о присуждении к исполнению уже был выигран залогодателем в судебном порядке.

По результатам анализа третьего вопроса (касательно соотношения поручительства и залога обязательств, в рамках которого залогодержателем применяется *ius exigendi*) в работе делается вывод, что несмотря на внешнюю схожесть позиций поручителя и должника, в отношении которого применяется *ius exigendi*, последний не может быть признан поручителем, а к залогу обязательственных прав (требований) не подлежат применению правила, регулирующие институт поручительства. Данный вывод обосновывается различием в каузе поручительства и заложенного обязательства, в структуре обязательственных отношений при залоге обязательств и поручительстве, а также в том, что основные принципы регулирования поручительства не являются релевантными для должника залогодателя, в отношении которого применяется *ius exigendi*.

Поскольку в ситуации залогового старшинства разрешение ряда основных проблем анализируемого института существенно осложняется в связи с наличием конкуренции прав залогодержателей друг с другом **в четвертом параграфе «Особенности последующего залога обязательственных прав»** отдельным образом рассматривается соответствующая проблематика залогового старшинства при залоге обязательственных прав.

Ввиду отсутствия в действующих нормах ГК РФ какого-либо регулирования в данной области, предлагается использовать базовый принцип регулирования коллизий вещных прав *prior tempore – potior iure*: право предшествующего залогодержателя пользуется преимуществом перед правом последующего залогодержателя, а осуществление прав младших

залогодержателей допускается лишь в той степени, в которой это не наносит ущерб правам старших.

В работе констатируется, что регулирование залогового старшинства при залоге прав требований должно корректироваться в зависимости от того, какое именно право требования заложено. В частности, в случаях обременения залогом денежных обязательств и требований, предусматривающих передачу движимых вещей, в качестве общего правила для защиты прав старшего залогодержателя следует предоставить исключительно последнему право на получение исполнения с должника залогодателя; при залоге прав требований о передаче недвижимости или права, каждый из залогодержателей по общему правилу имеет право требовать исполнения от должника по заложенному требованию.

В заключении излагаются итоги диссертационного исследования, а также рекомендации для совершенствования регулирования по теме работы.

III. Список релевантных научных публикаций автора по теме диссертационного исследования.

Публикации в изданиях из списка журналов, рекомендованных

НИУ ВШЭ (список D):

1. Волчанский М.А. Ius exigendi залогодержателя при залоге обязательственных прав и институт поручительства // Вестник гражданского права. 2022. № 3. – 2,7 п.л. (статья принята в печать).
2. Волчанский М.А. Некоторые проблемы уведомления должника залогодателя о состоявшемся залоге обязательственных прав (требований) // Законодательство. 2022. № 6. С. 30-35. – 0,5 п.л.
3. Волчанский М.А. Последствия нарушения должником залогодателя обязанности по исполнению заложенного требования в пользу залогодержателя (п. 3 ст. 358.6 ГК РФ) // Вестник экономического правосудия. 2020. № 6. С. 79-99 – 2,5 п.л.;
4. Волчанский М.А. Конкуренция прав залогодержателей на получение исполнения с должника по заложенному требованию при его последующем залоге // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 10. С. 145-155. – 1,4 п.л.

Публикации в прочих изданиях:

1. Волчанский М.А. Возможность использования залогодержателем механизма процессуального правопреемства при реализации прав, установленных п. 3 ст. 358.6 ГК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 7. С. 30-35 – 0,5 п.л. (журнал был в списке журналов, рекомендованных НИУ ВШЭ (список D) на момент выхода публикации).